

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'С. Скрыль', with a large, stylized flourish on the right side.

Скрыль Светлана Михайловна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск 2010

Работа выполнена на кафедре конституционного и административного права ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Соловьев Сергей Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Невинский Валерий Валентинович
профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин Алтайского
экономико-юридического института

кандидат юридических наук, доцент
Титова Елена Викторовна
доцент кафедры гражданского,
экологического и земельного права
Челябинского государственного
университета

Ведущая организация: Уральская государственная юридическая
академия

Защита диссертации состоится «02» апреля 2010г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.16 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, корп. 4, ауд. 208

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Ленина, 87, корп. 3/д.

Автореферат разослан «27» февраля 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Гречкина

Введение

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших задач в условиях формирования гражданского общества и правовой демократической государственности, основанной на строгом соответствии конституционным нормам, является совершенствование и развитие отношений собственности. В главе I Конституции РФ идет речь о признании и равной защите частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Охрана собственности является одной из основных функций Российского государства. Очевидно, что проблема собственности выходит далеко за пределы чисто экономических явлений: не только из теории, но и на основе реальной жизни мы знаем, что собственность тоже власть, власть экономическая. Одновременно она практически всегда претендует (в скрытых или открытых формах) и на то, чтобы быть генератором власти политической.

Собственность как важнейший элемент экономических, политических, правовых отношений является уникальной категорией, исследованию которой посвящено немалое количество отечественных и зарубежных работ. Однако следует признать, что поступательное развитие любой науки, хоть естественной, хоть общественной, есть процесс переосмысления фактов действительности, лежащих на поверхности и видных невооруженным «научным глазом», а также явлений, скрытых в глубинных пластах природного происхождения либо в сфере общественной жизнедеятельности и требующих трудоемкого познавательного процесса.

Проблематика отношений собственности оказывается «включенной» в различные аспекты построения эффективной государственности: кардинальная экономическая реформа, строительство правовой экономики, современного рыночного хозяйства, развитие и усложнение экономических и правовых связей России с другими государствами, необходимость отыскания и утверждения собственного, стабильно и последовательно укрепляющегося положения в международной экономике в условиях глобализации - решение всех обозначенных задач требует адекватных конституционных гарантий защиты права собственности, имущественных прав граждан, обеспечения реальной свободы экономической деятельности с учетом интересов всего общества.

В России в последнее десятилетие происходят радикальные макроэкономические преобразования, цель которых – осуществление перехода к рыночной экономике. Оценка места и роли экономики в обществе, осознание взаимозависимостей разных сторон общественного бытия привели к современному пониманию системной природы общества, экономика рассматривается как одна из подсистем общественной системы. Среди многочисленных факторов, оказывающих влияние на результаты производственной, экономической деятельности, особая роль принадлежит институциональным факторам, которые связаны с управлением, регулированием отдельных сфер, областей экономических отношений, преобразованием институтов (правил, норм, установлений) управления этими сферами. При этом следует согласиться с мнением, что геополитические и национально-исторические особенности России, ее ресурсный, производственный и интеллектуальный потенциал, а также мировые тренды трансформационных преобразований обуславливают необходимость

последовательного движения страны к информационно-индустриальному обществу с многосекторной социально ориентированной рыночной экономикой, обеспечивающей мировые стандарты качества жизни и среды обитания населения. Как представляется, значимая роль в обозначенных процессах принадлежит институционализации отношений собственности.

Собственность должна рассматриваться не только как межотраслевой институт и субъективное право, но и как многоаспектное явление, феномен, подходы к регулированию которого влияют на конкретные направления становления и развития государственности. Представляется, что построение эффективного сильного государства должно предполагать и наличие научно аргументированной конституционно-правовой концепции отношений собственности. При этом включенность проблематики собственности в процесс построения правовой суверенной эффективной государственности предопределяет существование нескольких взаимосвязанных аспектов: с одной стороны, частная собственность способствует становлению и развитию правовой государственности, воспитывая в частно-правовой традиции свободную инициативную личность, без которой невозможно существование гражданского общества как основы правовой эффективной государственности; с другой стороны, государство, ставящее целью усиление и повышение эффективности власти государственной, обязано найти оптимальный баланс между патерналистскими и либеральными тенденциями в отношении собственности, а в общем плане – баланс между частными и публичными интересами, что является залогом выстраивания взаимоответственных отношений между личностью и государством.

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации обозначил свое видение фундаментальных норм нашей жизни, целей и ценностей общества, закрепленных в Конституции Российской Федерации и благодаря этому прямо влияющих на все аспекты внутренней и внешней политики. Кратко проанализировав, как эти цели и ценности обеспечили развитие российской государственности, Президент, во-первых, отметил решающую роль Конституции в становлении российской демократии. Гарантируемый ею уровень свободы личности, зрелость демократических институтов и процедур - это источник дальнейшего подъема. Резкие колебания политической и экономической конъюнктуры, турбулентность мировой экономики, военно-политическая напряженность не станут поводом для демонтажа демократических институтов, для огосударствления промышленности и финансов. Политические свободы граждан и их частная собственность неприкосновенны.

Таким образом, именно исследование конституционно-правовых особенностей институционализации собственности, установление границы между необходимостью равной защиты форм собственности в государстве и определением их должного соотношения в различных сферах общественной жизни является важной и актуальной задачей современного конституционного права России, от решения которой зависят успешность и слаженность деятельности государства, государственных органов, органов местного самоуправления в проведении социальной и экономической политики, а также механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Цель и задачи диссертационного исследования. **Цель исследования** заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа теоретико-правовых основ, практики выявить основные проблемы и противоречия правового регулирования собственности в современном Российском государстве в контексте построения эффективной государственности; внести предложения по совершенствованию законодательства, направленного на регулирование отношений собственности, их охрану и защиту.

Достижению этой цели служит решение следующих исследовательских **задач**:

- исследование особенностей конституционной регламентации собственности в современной России;
- рассмотрение собственности как института конституционного права, выявление особенностей его формирования;
- выявление предмета и пределов конституционного регулирования отношений собственности;
- исследование собственности как элемента системы конституционных ценностей;
- анализ теоретико-методологических основ конституционно-правовой институционализации собственности;
- рассмотрение конституционных основ соотношения форм собственности в Российской Федерации;
- выявление особенностей согласования частных и публичных интересов в отношениях собственности;
- анализ конституционно-правового механизма ограничения права собственности по публичным мотивам;
- выявление роли собственности в становлении эффективной государственности в России;
- рассмотрение публичной собственности как основы народовластия и государственного суверенитета;
- исследование специфики национального богатства как объекта права публичной собственности;
- рассмотрение частной собственности как основы гражданского общества и государственности;
- формирование предложений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений собственности в контексте становления эффективной государственности.

Объектом исследования является совокупность объективно существующих и урегулированных нормами конституционного права общественных отношений собственности, равной правовой охраны и защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Предметом исследования являются содержащиеся в федеральных нормативных правовых актах и нормативных правовых актах субъектов РФ положения, регулирующие порядок реализации конституционного принципа признания и равной защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, реализации конституционного права собственности.

Методологическую основу диссертационного исследования составили современные общенаучные и специальные методы познания, в частности: анализ, синтез, системный, историко-юридический, аксиоматический метод сравнительного правоведения, анализа документов. Их применение в сочетании с последними достижениями юридической, философской, политологической и социологической мысли позволило выявить и проанализировать основные проблемы институционализации собственности в контексте становления эффективной государственности.

Выводы работы базируются как на теоретических материалах, так и на эмпирических данных, полученных в ходе исследования практики рассмотрения споров о собственности в Челябинской области, в Уральском округе в целом, что делает изложение, выводы и предложения весомыми и доказательственными.

Эмпирическую базу исследования представляют действующее конституционное законодательство Российской Федерации в экономической сфере и области экономической и социальной политики государства, федеральные нормативные и правоприменительные акты, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также практика реализации конституционных норм, составляющих институт собственности.

Диссертантом изучено более 100 дел, рассмотренных арбитражными судами первой инстанции, постановления апелляции, кассационной инстанции, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по искам о признании, оспаривании права собственности, о приватизации государственного, муниципального имущества, иные споры, касающиеся права собственности. По роду профессиональной деятельности диссертантом использована и собственная судебная практика при рассмотрении споров, вытекающих из гражданских и публичных правоотношений собственности.

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Источниковедческую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по теории и истории государства и права, конституционному праву, теории и истории прав человека, отраслевым юридическим наукам, политологии, социологии, философии, этике, психологии и др. Исследованию подвергалось конституционное законодательство, международно-правовые документы, утратившее силу и действующее российское отраслевое законодательство, судебная практика.

Теоретической основой диссертационного исследования явились труды видных российских ученых и практиков С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, В.Г. Вишнякова, Г.А. Гаджиева, П.П. Глуценко, В.В. Гребенникова, Л.Дюги, В.Д. Зорькина, Т.Д. Зражевской, Р.Л. Иванова, О.С. Иоффе, Е.А. Керимовой, В.В. Киреева, Е.И. Козловой, А.Н. Кокотова, О.Е. Кутафина, В.И. Леушина, Е.А. Лукашевой, В.Д. Мазаева, А.В. Малько, Л.С. Мамута, У. Маттеи, А.Н. Медушевского, В.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, А.В. Наумова, Ж.И. Овсепяна, С.В. Плотникова, С.В. Полениной, В.А. Ржевского, В.М. Серых, Е.А. Суханова, А.Д.

Черкасова, В.А. Четвернина, Д.М. Шаргородского, Б.С. Эбзеева, Л.С. Явича и других исследователей, рассматривавших проблемы конституционной регламентации собственности в современной России, а также Постановления и Определения Конституционного Суда РФ, Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ.

Вопросам о теоретико-методологических основах конституционно-правой институционализации собственности посвящены исследования В.А. Агафонова, П.В. Анохина, М.В. Баглая, И.Н. Барцица, А.А. Безуглова, Н.С. Бондаря, Н.В. Бутусовой, Р.В. Енгибаряна, В.А. Затонского, А.В. Зиновьева, В.Д. Зорькина, В.А. Иваненко, В.С. Иваненко, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.А. Лебедева, А.И. Лепешкина, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, В.Д. Мазаева, В.В. Маклакова, А.В. Малько, С.В. Масленниковой, А.Н. Медушевского, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, Н.Д. Терещенко, Б.Н. Топорнина, В.А. Торлопова, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина.

Проблемы о том, какова роль собственности в становлении эффективной государственности в Российской Федерации, явились предметом исследования в работах С.А. Авакяна, Г.Н. Андреевой, Н.В. Бутусовой, В.А. Виноградова, Н.В. Витрука, Ю.А. Дмитриева, В.А. Затонского, М. Ковалевского, Е.В. Колесникова, М.А. Краснова, И.А. Кравца, Ю.К. Князева, В.А. Кряжкова, О.Е. Кутафина, В.Д. Мазаева, А.В. Мицкевича, О.О. Миронова, М.А. Митюкова, Н.С. Нижник, О.В. Орлова, В.С. Основина, Т.М. Пряхиной, Р.А. Ромашова, Н.С. Тимофеева, Ю.А. Тихомирова, А.Н. Татаркиной, Б.С. Эбзеева и других деятелей науки, внесших значительный вклад в дело рассмотрения и анализа проблем совершенствования конституционного права, развития российского конституционализма, вопросов реализации прав и свобод человека и гражданина, реализации принципов многообразия форм собственности.

Научная новизна исследования. В настоящем диссертационном исследовании обосновывается комплексный подход к исследованию проблем конституционной институционализации собственности в контексте становления эффективной российской государственности. В работе высказаны предложения по повышению эффективности реализации функций политической власти по регулированию экономических отношений собственности в целях установления оптимального баланса между публичными и частными интересами, установлению единого подхода к возникновению, реализации, защите всех форм собственности.

Научная новизна отражена в представленных и обоснованных теоретических положениях и выводах, практических предложениях по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения собственности.

Проведенный анализ указанных проблем позволил сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Конституционно-правовая институционализация права собственности представляет собой процесс правового признания и формирования собственности в качестве политико-правового института через: правовое регулирование отдельных элементов статуса, правовое воздействие на развитие отношений собственности, установление роли собственности в механизме государственного строительства. Конституционно-правовая институционализация права собственности осуществляется при помощи государственно-правового механизма, под которым понимается закрепленная действующими нормативными правовыми актами система органов и

институтов, направленная на создание условий для стабильного функционирования и устойчивого развития российской государственности, а также выявление, предотвращение и противодействие ее угрозам, устанавливающая пределы государственного регулирования.

2. Автором доказывается, что конституционные принципы частной собственности и конституционные принципы регулирования публичной собственности, содержащиеся в Конституции Российской Федерации и гражданском законодательстве Российской Федерации, направлены, во-первых, на недопущение спонтанного, конъюнктурного характера развития законодательства, регламентирующего данные отношения, во-вторых, на укрепление материальной основы целостности российского государства и укрепление единства системы государственной власти.

3. Конституционное содержание категории собственности зависит от политико-правовых концепций и от уровня социально-экономического развития конкретного государства. Ценность конституционного закрепления права собственности, будучи не свойством данного права, а отражением его сущности, состоит в предотвращении его идеологического наполнения, установлении более органичной взаимосвязи отношений собственности с экономической и политической властью. Роль Конституции Российской Федерации в силу ее значимости как Основного закона государства, призванного с помощью нормативно-правовых средств высшего уровня отражать компромисс между различными социальными группами и силами, является результатом поиска оптимального баланса между частными и публичными интересами, не может ограничиваться закреплением положений о собственности, являющихся впоследствии основой для так называемого узкоцивилистического понимания собственности. Конституция призвана отражать публично-властную составляющую института собственности, являться сосредоточением ценностных критериев регулирования экономических отношений как через нормативную оставляющую, так и через усиление государственно-правового влияния на отношения собственности.

4. Содержание категории «форма собственности» раскрывается через экономический и правовой аспекты. Экономическая составляющая определяется способом организации отношений собственности, а правовая - совокупностью норм, закрепляющих принадлежность материальных благ и устанавливающих правовой режим соответствующего имущества. Используемое в п. 2 ст. 8 Конституции понятие «форма собственности» не в полной мере отражает конституционно-правовое понимание данной категории, так как современное право собственности едино, с одинаковым набором правомочий, равно защищаемое и признаваемое, но имеющее различие по объектному и субъектному составу.

5. Отношения собственности являются преломлением сложного процесса согласования публичных и частных интересов, достижение оптимального баланса между которыми является одной из основных задач государства и возможно при следующих условиях: сочетание сильной роли государства при одновременной активности субъектов гражданского общества; разумное вмешательство в экономические отношения собственности уже на стадии их конституционно-правовой регламентации; как можно более адекватное отражение в публичном интересе общего

блага, несмотря на высокую степень оценочности категории «общее благо». Соотношение частных и публичных интересов при институционализации собственности имеет не только теоретическое значение, это не просто умозрительная конструкция, но и основа (модель) взаимодействия политической и экономической власти.

6. Основой эффективной государственности являются не только государственная и муниципальная формы собственности, но также и частная собственность, значимость которой для становления эффективной государственности проявляется, во-первых, через институт прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающий включенность личности в гражданский оборот, что при условии взаимосвязи экономической и политико-правовой систем означает и включенность личности в политическую жизнь; во-вторых, через различные институты гражданского общества, его экономическую составляющую, поскольку гражданское общество – это система, где все элементы находятся во взаимосвязи и взаимозависимости.

7. Публично-правовая составляющая институционализации собственности предстает в виде публичного мотива возможных ограничений права собственности, цель которых - в побуждении индивидов к социально полезному поведению, с одной стороны, и сдерживании социально вредного поведения – с другой. Правомерные ограничения права собственности со стороны Российского государства предполагают решение следующих задач: поддержание правопорядка; обеспечение личной безопасности; обеспечение внутренней и внешней безопасности общества и государства; создание благоприятных условий для экономической деятельности и охраны всех форм собственности; учет минимальных государственных стандартов по основным показателям уровня жизни, культурное развитие граждан. Публичный мотив как основание ограничения права собственности должен отвечать следующим требованиям: требование соответствия закону, требование справедливости, соразмерности конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, соразмерность ограничения решаемым задачам общества (т.е. их нечрезмерность).

8. Диссертантом в целях совершенствования действующего законодательства и реализации конституционного принципа равенства всех форм собственности предлагается дополнить п. 2 ст. 26.11 Федерального закона от 06.10.1999 184-ФЗ (ред. от 18.07.2009) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» абзацем следующего содержания: «В собственности субъекта Российской Федерации может находиться иное имущество, необходимое для осуществления полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе по предметам ведения субъектов Российской Федерации».

9. В целях закрепления в законодательстве определения права собственности автором предлагается изложить п. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Право собственности является юридическим выражением присвоения, предоставляющим собственнику правомочия владения, пользования и распоряжения своим имуществом».

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретические и практические рекомендации проведенного исследования могут быть применены в конкретной деятельности органов государственной власти по формированию конституционных и государственно-правовых институтов правового социального государства в условиях реформ.

Концептуальные подходы к исследованию вопросов, связанных с конституционно-правовым регулированием отношений собственности, проанализированных в предлагаемой диссертации, непосредственно ориентированы на их дальнейшее практическое применение законодателями различных уровней при создании нормативных документов, при разработке нового и совершенствовании действующего законодательства, регламентирующего отношения собственности. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для совершенствования учебно-методических разработок, подготовки лекций и спецкурсов по проблемам правовой институционализации права собственности, а также на курсах повышения квалификации и переподготовки юристов, проводимых в целях повышения эффективности работы юридических служб.

Диссертация ориентирует будущих исследователей на дальнейшую теоретическую разработку проблем конституционно-правового регулирования отношений собственности в контексте становления эффективной государственности.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается анализом большого количества эмпирического материала, характеризующего сферу права собственности, рассмотрен мировой и отечественный опыт. Изучены данные, относящиеся к федеральному, территориальному и местному уровням. В работе над диссертацией автор использовал 6 летний личный опыт работы судьей Арбитражного суда Челябинской области при рассмотрении дел, связанных с правом собственности. Все это позволило автору проанализировать особенности системы законодательства, регламентирующего отношения собственности в комплексе и получить достоверные, объективные знания по указанным вопросам.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и административного права ГОУВПО «Южно-Уральский государственный университет», где произведено ее рецензирование и обсуждение.

Ключевые моменты и основные теоретические положения диссертации нашли отражение в 6 статьях по теме исследования, опубликованных в научных журналах, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, в том числе в монографии диссертанта «Конституционно-правовые проблемы институционализации права собственности в Российской Федерации», а также обсуждались на ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов «Правовая реформа в России» (г. Челябинск, 2009); научной конференции «Права человека: регулирование, реализация, защита» (г. Екатеринбург, 2007); использованы при составлении Обзора Арбитражного суда Челябинской области практики рассмотрения споров о признании права собственности (г. Челябинск, 2007). Прошли апробацию и внедрены при чтении курса лекций в Российской академии правосудия. Практические предложения направлены и внедрены в практическую деятельность Законодательного собрания Челябинской области.

Структура диссертации была определена исходя из целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, оценена степень ее изученности, формулируются цели и задачи работы, определяются ее методологическая и эмпирическая база, характеризуются теоретическая и практическая значимость выполненного исследования.

Глава первая **«Конституционная регламентация собственности в современной России»** посвящена исследованию вопросов понимания сущности и предназначения собственности, особенностей конституционного закрепления права собственности в России и за рубежом, роли собственности в системе конституционных ценностей и основ конституционного строя Российской Федерации.

В параграфе первом **«Собственность как институт конституционного права: особенности формирования»** диссертант отмечает, что, несмотря на то, что традиционно право собственности, в том числе право частной и право публичной собственности, является центральной категорией гражданского (частного) права, общепризнанным стало утверждение о том, что юридический феномен собственности проявляется во всей системе национального права. Различные отрасли права воздействуют на отношения собственности неодинаковым образом в зависимости от особенностей своего предмета и метода правового регулирования, что позволяет вести речь о конституционно-правовом, цивилистическом, хозяйственно-правовом, финансовом и иных элементах межотраслевого института права собственности. Важным является вопрос о соотношении межотраслевых элементов права собственности между собой, о приоритетности тех или иных отраслевых понятий, оценок, норм в сфере регулирования отношений собственности.

Отмечено, что только в Конституции Российской Федерации 1993 г. впервые появились «генетически связанные с гражданским правом понятия», составляющие содержание института собственности. При этом ряд конституционных норм и принципов воспроизводят нормы гражданского права и, наоборот, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации зачастую воспроизводят конституционные положения. При внешней однородности этих норм, они не тождественны, поскольку конституционная норма всегда имеет более высокое положение в иерархии правовых норм и, в отличие от отраслевых норм, всегда характеризуется «большой юридической насыщенностью», т.е. более значительной плотностью юридического содержания, что создает возможность многообразных юридических интерпретаций с учетом изменения жизненных обстоятельств или субъективного правопонимания (Г.А. Гаджиев).

В диссертационном исследовании, исходя из его целей, одним из основных является вопрос о содержании комплексного, межотраслевого института права собственности, о соотношении в нем норм гражданского и конституционного права.

По верному мнению ряда ученых, эта проблема влечет за собой ряд практических следствий, влияющих на порядок регулирования общественных отношений в данной сфере. Так, признание права собственности сугубо гражданско-правовым явлением требует отнесения порядка его регулирования к частному праву. Тогда все публично-правовые установления в данной сфере принимают вид временных ограничений, которые мешают развитию отношений в указанной сфере. Если же признать право собственности сложным комплексным межотраслевым институтом, то в таком случае не только частное право, но и другие отрасли права в своей подведомственной части участвуют в его регулировании «на равных».

В рамках обозначенного направления исследования диссертант обращается к значению таких понятий как «конституционно-правовой институт», «комплексный институт права», «смежные конституционно-правовые нормы», уяснение которых позволяет обосновать авторскую позицию относительно института собственности.

Сделан вывод, о том, что в правовой литературе признается межотраслевой характер института собственности, определенная роль отдельных отраслевых элементов в комплексном регулировании этих отношений. При этом совершенно очевидным представляется то обстоятельство, что теоретическое обоснование формирования данного межотраслевого института только начато. При этом практическая ценность конституционно-правовой институционализации отношений собственности состоит в том, что при помощи единой юридической конструкции по предметным и методологическим критериям регулируются отдельные, относительно самостоятельные группы общественных отношений.

Конституционно-правовая институционализация отношений собственности требует на уровне федерального законодательства установления как общих определений понятий права собственности, так и понятий частной, государственной и муниципальной собственности. Так с позиции конституционного права предлагается понятие права собственности, которое вынесено в качестве положения на защиту.

В рамках параграфа второго **«Конституционные принципы правового регулирования отношений собственности»** диссертант исходит из тезиса о том, что в каждой правовой системе и отрасли права выделяются основополагающие начала, определяющие содержание норм той либо иной отрасли, ее место, роль и назначение в системе права, а также характеризующие содержание правоприменительного и в целом правореализационного процесса.

Отмечено, что при достаточно большом количестве работ советского периода, посвященных исследованию принципов права, длительное время вопрос о принципах имел во многом идеологическое значение, что затрудняло его понимание и осмысление. В настоящее время изучение принципов права, в том числе правового регулирования отношений собственности, должно осуществляться с учетом истории развития и новых социально-экономических реалий нашего государства.

Глава I Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя» содержит систему правовых принципов, регламентирующих основные экономические, политические и социальные отношения в обществе. Данные принципы представляют собой находящиеся под защитой государства социальные, нравственные, политико-правовые правила разумной и справедливой организации общества. Основы

конституционного строя являются правовой моделью наиболее важных для общества отношений, к числу которых относятся и отношения собственности.

Диссертант подчеркивает, что суть принципов права не может быть полностью раскрыта при их рассмотрении только в идеологическом или политико-правовом либо теоретическом аспекте. Представляя собой универсальные императивные положения, принципы права вызывают необходимость приведения в соответствие с ними всех остальных норм. Принципы права имеют в своей основе объективно-субъективную природу: при этом объективное начало заключается в том, что каждой исторической эпохе присущи свои принципы права, которые в данный период отражают существенные закономерности развития, потребности соответствующего общества и государства. В этом проявляется их социальная обусловленность, зависимость от реальных жизненных условий.

Сделан вывод о том, что конституционные принципы частной собственности и конституционные принципы регулирования публичной собственности, содержащиеся в Конституции Российской Федерации и гражданском законодательстве направлены, во-первых, на недопущение спонтанного, конъюнктурного характера развития законодательства, регламентирующего данные отношения, во-вторых, на укрепление материальной основы целостности российской государственности и укрепление единства системы государственной власти.

В рамках параграфа третьего первой главы **«Предмет и пределы конституционного регулирования отношений собственности. Собственность в системе конституционных ценностей»** отмечено, что в качестве конституционной основы экономических отношений в действующей Конституции Российской Федерации закреплён ряд принципов рыночной экономики (свобода экономической деятельности, единство рынка, свобода перемещения товаров и услуг, добросовестная конкуренция и т. д.), а также перечень форм собственности и принцип их равной правовой защиты. В действующей Конституции Российской Федерации не формализованы определённые взаимосвязи экономических и политико-правовых отношений, не выделены приоритеты в отношении форм собственности по обеспечению политических и социальных задач государства и общества, что даёт ряду авторов основание утверждать, что в Конституции Российской Федерации закреплён либеральный вариант обеспечения экономических и социальных отношений с ограниченным потенциалом социального наполнения экономических отношений (отношений собственности).

Конституция устанавливает важные юридические гарантии права частной собственности: никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (это, в частности, означает, что государственные органы не вправе, ссылаясь на любую целесообразность и даже закон, лишать человека имущества против его воли); принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Особенность современного законодательства заключается в том, что оно устанавливает основы экономических отношений в государстве и обществе как путем юридического закрепления частной и иных форм собственности (ст. 8 Конституции

Российской Федерации), так и через права человека и гражданина (ст. ст. 27, 34-37, 44, 53, 56, 57, 74 Конституции Российской Федерации).

Сказанное выводит на проблему признания научно-практического значения категорий «экономическая система», «основы экономической системы» в характеристике основ конституционного строя, в практике конституционно-правового регулирования. Исследуя соотношение правовых и экономических категорий, права и экономики, ряд авторов придерживаются традиции методологического подхода, основанного на приоритете содержательных экономических категорий при характеристике экономической системы, общественного строя, свободы человека. Диссертант критически анализирует позиции авторов как признающих ценность и важность категорий «экономическая система», «основы экономической системы», так и подчеркивающих, что недопустимым для демократического государства является навязывание устоев экономического строя общества, приоритетных форм собственности, соглашаясь с мнением о том, что переосмысление ряда позиций, характеризующих жесткую взаимосвязь права и экономики, конституционных положений и их экономического содержания, а главное, приоритет экономических отношений над правовыми не должен сводиться к отрицанию взаимообусловленности этих явлений. Общемировой тенденцией является то, что современная экономика превращается в сферу интенсивных властеотношений, а политическая власть действует как власть экономическая.

Конституционно-правовому наполнению института собственности и уяснению пределов конституционного регулирования собственности способствует деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих постановлениях сформулировал ряд правовых позиций, раскрывающих конституционный смысл права собственности, содержание данного права, пределы его осуществления, допустимые ограничения и гарантии судебной защиты. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации истолковал право собственности как одно из основных прав человека. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать право собственности согласно общепризнанным принципам нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Право собственности относится к числу основных прав и свобод, которые определяют смысл, содержание, применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Право собственности реализуется гражданами и их объединениями на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора, исключающих произвольное вмешательство государства в осуществление этих прав. Отношения собственности в Российской Федерации должны регламентироваться в соответствии с принципами правового государства, на основе юридического равенства и справедливости.

Важность и роль конституционно-правового регулирования экономических отношений в целом и отношений собственности, в частности, предопределена значимостью экономической сферы в развитии общества, ее связью с иными сферами общественной жизни. Это, с одной стороны, позволяет вести речь о необходимости, и, как следствие, пределах государственного вмешательства в экономическую сферу, а с другой выводит на проблему признания конституционно-

правовых основ регулирования экономических отношений (а применительно к предмету исследования - принципа многообразия и равенства форм собственности) в качестве конституционно-правовой ценности. Обозначенные аспекты рассматриваются диссертантом в рамках параграфа во взаимосвязи. При этом сложность решения вопроса о признании конституционных положений о многообразии и равенстве форм собственности в качестве конституционной ценности заключается в том, что на сегодняшний день понятие конституционных ценностей не является устоявшимся и находится в стадии разработки в научном плане.

Исследуя вопрос о признании конституционных положений, регулирующих отношения собственности в качестве конституционных ценностей, диссертант предпринимает попытку ответить на вопрос, является ли перечень конституционных ценностей некоей данностью, атрибутивно связанной с текстом Основного Закона государства (и вообще, можно ли вести речь о существовании такого перечня), или же эта система находится в постоянном развитии с возникновением и закреплением новых конституционных ценностей и наполнением иным содержанием уже существующих. Обозначенная проблема может быть сформулирована как проблема нормативного закрепления конституционных ценностей и необходимости такого закрепления вообще. Признание тех или иных идеалов в качестве конституционной ценности с неизбежностью влечет вопрос о согласовании различных интересов – государства, общества, личности; о поиске оптимального баланса таких интересов, критерием согласования которых выступает та или иная конституционная ценность.

Сделан вывод, что значение конституционного регулирования отношений собственности определяется ролью таких отношений в формировании и реализации процессов политического властвования. Конституционное содержание категории собственности зависит от политико-правовых концепций и от уровня социально-экономического развития конкретных стран. Конституционная ценность закрепления права собственности, будучи не свойством данного права, а его сущностью состоит в предотвращении его идеологического наполнения, установлению более органичной взаимосвязи отношений собственности с экономической и политической властью.

Вторая глава **«Теоретико-методологические основы конституционно-правовой институционализации собственности»** посвящена исследованию теоретико-методологических подходов к пониманию форм собственности, их соотношению, особенностей отражения в отношениях собственности публичных и частных интересов, возможным ограничениям права собственности.

В параграфе первом **«Конституционные основы соотношения форм собственности в Российской Федерации»** отмечено, что Конституция Российской Федерации закрепила принцип равенства форм собственности. Согласно ст. 8 Конституции в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Кроме того, земля и другие природные ресурсы составляют объекты собственности особой общественной важности, «используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ч. 1 ст. 9 Конституции). В ч. 2 ст. 9 равенство форм собственности специально оговаривается применительно к особым объектам: «Земля и другие

природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

Приведенные конституционные положения, по мнению ряда авторов, позволяют заключить, что «форма собственности» является конституционным понятием, нуждающимся в развитии и конкретизации в иных отраслях, тем более, что содержание форм собственности, закрепленных в Конституции, не получило какого-либо дополнительного раскрытия ни в экономической, ни в правовой литературе. Более того, и в экономической, и в правовой литературе в отношении категории «форма собственности» вообще отсутствует единая терминология, а также единые критерии классификации. В результате происходит смешение базовых понятий, таких как форма, тип, вид собственности, и, как следствие, ряд авторов проводят различие между понятиями общенародная, общественная, государственная, публичная формы собственности, другие авторы – отождествляют эти категории.

Применительно к теме исследования диссертант, прежде всего, рассматривает вопросы допустимости самой категории «форма собственности», ее конституционно-правового содержания, а также решает вопрос, отдает ли Конституция Российской Федерации приоритет какой-либо из форм собственности путем более детального конституционного регулирования. Так, конституционные формы собственности понимаются как: а) принадлежность имущества различным видам субъектов - частным лицам, публичным образованиям, иным субъектам права; и б) различные, не противоречащие закону формы и способы организации и ведения хозяйства (экономической деятельности). Сохраняющаяся неоднозначность понятия «форма собственности», несомненно, обуславливает дополнительные сложности в выборе правовых средств и способов правового обеспечения его содержания. Рассматривается также вопрос о соотношении форм собственности.

По мнению диссертанта, ведя речь о соотношении форм собственности, их нельзя противопоставлять, поскольку государственная и муниципальная собственность, в конечном счете, производны от частной собственности индивидов и предназначены для более эффективной реализации и защиты прав человека, в частности, для защиты частной собственности. В силу этих же обстоятельств равная защита частной, государственной и муниципальной собственности не противоречит тезису о высшей ценности частной собственности. Институционализация собственности в рамках конституционного права должна осуществляться на основе поиска оптимального баланса частного и публичного интереса, что предопределяет их рассмотрение на основе принципа многообразия форм собственности и их равной защиты.

Диссертантом сделан вывод о том, что правовое содержание категории «форма собственности» характеризуется как экономическим так и правовым наполнением, при этом экономическая составляющая определяется способом организации отношений собственности, а правовая - совокупностью правовых норм, закрепляющих принадлежность материальных благ и устанавливающих правовой режим соответствующего имущества. Используемое в п. 2 ст. 8 Конституции понятие «форма собственности» не в полной мере отражает конституционно-правовое понимание данного термина, так как современное право собственности едино, с одинаковым

набором правомочий, равно защищаемое и признаваемое, имеющее различие по объектному и субъектному составу.

В рамках параграфа второго «Согласование частных и публичных интересов в отношениях собственности» диссертант исходит из утверждения, что сфера экономических отношений – отношений по поводу реализации права собственности, производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ – является важнейшей сферой взаимодействия социального государства и гражданского общества. Экономическая политика государства состоит в определении комплекса целевых параметров экономической системы, долгосрочных и краткосрочных задач экономического развития, методов их достижения.

Не ставя целью с необходимой полнотой исследовать проблематику государственного вмешательства в экономические отношения, диссертант отмечает, что рыночная экономика не может существовать и функционировать без государственного регулирования. В этой связи правы те авторы, которые полагают, что сам термин «государственно регулируемый рынок» явно избыточен, так как рынок не может быть нерегулируемым (В.А. Затонский), поскольку при любой общественно-политической и экономической системе экономика в той или иной степени регулируется государством в лице государственных органов. В то же время государственная политика, направленная на регулирование экономических отношений, должна быть необходимой и достаточной. Она имеет вполне определенную меру, пределы, которые определяются задачами, неподвластными только рыночному механизму, но без решения которых нормальное функционирование общества невозможно.

Роль собственности в становлении эффективной государственности, сильного государства в первом приближении может быть обозначена как согласование частных и публичных интересов. Отношения собственности являются наиболее яркой иллюстрацией этого процесса. Более того, публичная собственность выступает одновременно и основой государственного суверенитета.

Одной из сущностных характеристик действующей Конституции Российской Федерации является ее понимание как юридического средства социального компромисса, поддержания и обеспечения гражданского мира и согласия в обществе. Конституция 1993 г. исходит из того, что сила государственной власти, прочность, незыблемость основ нового конституционного строя России определяется не его «монолитностью», недопустимостью столкновения и противоборства идей и интересов, а, напротив, наличием плюрализма в системе несовпадающих конституционных ценностей, институтов, организации и функционирования публичной власти, федерализма, правового положения личности и, соответственно, закреплением уже на основе конституционного строя системы сдержек и противовесов как правовых механизмов разрешения противоречий не только на уровне системы организации публичной власти, но и в виде правовых форм выражения свободы личности. В этом контексте особое значение приобретает понимание сути публичных и частных интересов (либо в иной трактовке интересов государства, общества, личности) и конституционно-правового механизма достижения баланса между этими конкурирующими по своей природе группами интересов.

Диссертант отмечает, что в проблематику соотношения публичных и частных интересов включается также и проблема соотношения публичных, корпоративных и личных интересов, по поводу которой в науке сложилось как минимум два подхода: согласно первому подходу - главенствующее положение должны занимать корпоративные интересы, согласно второму - приоритет у интересов публичных (государственных). Несомненно, этот вопрос является логическим следствием вопроса о понимании сущности государства.

Необходимость согласования публичных и частных интересов в процессе конституционного регулирования права собственности ставится в прямую зависимость от необходимости обеспечения такой характеристики государства как его социальный характер. Проведя подробный анализ соотношения принципов социального и правового государства, диссертант приходит к выводу, что основная проблема может быть сформулирована как нахождение оптимального баланса между частным интересом и общим благом, в идеальной модели находящим свое отражение в публичном интересе. В то же время, при исследовании названных вопросов необходимо учитывать, что роль государства всегда будет отличаться той спецификой, которую накладывает стремление к усилению государственной власти, поскольку без сильной государственности невозможно совершить коренную модернизацию общества.

В рамках параграфа сделан вывод, что отношения собственности являются преломлением сложного процесса согласования публичных и частных интересов. При этом достижение оптимального баланса возможно при следующих условиях: сочетание сильной роли государства при одновременной активности субъектов гражданского общества; разумное вмешательство в экономические отношения собственности уже на стадии их конституционно-правовой регламентации; как можно более адекватное отражение в публичном интересе общего блага, несмотря на высокую степень оценочности категории «общее благо».

Соотношение частных и публичных интересов при институционализации собственности имеет не только теоретическое значение, это основа взаимодействия политической и экономической власти.

Третий параграф **«Конституционно-правовой механизм ограничения права собственности по публичным мотивам»** посвящен исследованию сложной проблемы возможных и допустимых ограничений конституционных прав в целом и права собственности в частности.

Подчеркивается, что Конституция Российской Федерации, закрепляя основные права и свободы, устанавливает также и возможность их ограничения в строго определенных случаях. Возможные и допустимые конституционно-правовые ограничения права собственности находятся в рамках общих требований и условий возможных ограничений прав и свобод.

Пониманию необходимости ограничений права собственности служит обращение к основам экономического анализа права собственности, который оперирует такими категориями как «спецификация» и «размывание» прав собственности. Диссертантом также анализируются правовые категории «ограничение прав», «регулирование права», уясняется соотношение между ними.

Отмечено, что в Конституции Российской Федерации заложено несколько возможностей ограничения основных прав (в том числе и права собственности). Первая возможность—это присущие каждому конкретному праву пределы, зафиксированные, как правило, в той же статье, в которой говорится о данном праве. Эти пределы, будучи естественными границами права, представляют собой ограничение права по содержанию. Другая возможность ограничений представлена в ч. 3 ст. 17, предусматривающей, что осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц. Это положение позволяет урегулировать конфликт, который возникает, если индивид, используя свое право, нарушает права других индивидов. Указанный конфликт должен быть решен путем компромисса, позволяющего защитить и сохранить интересы обеих сторон. Третья возможность ограничений - ограничение основных прав, преследующее конституционно-значимые цели.

Для того, чтобы понять, какие ограничения носят публичный характер, т.е. осуществляются по публичным мотивам, диссертантом проводится анализ содержащихся в Конституции Российской Федерации оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Уяснению публичного характера оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина способствует рассмотрение сущности таких ограничений. Публичные мотивы будут выступать как цели, для достижения которых могут вводиться ограничения прав. Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина со стороны государства предполагают достижение следующих целей: поддержание правопорядка; обеспечение личной безопасности; обеспечение внутренней и внешней безопасности общества и государства; создание благоприятных условий для экономической деятельности и охраны всех форм собственности; учет минимальных государственных стандартов по основным показателям уровня жизни, культурное развитие граждан.

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) закрепляет институт ограничения прав и свобод при наличии определенных оснований. Права и свободы могут ограничиваться в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. По крайней мере, некоторые из этих оснований непосредственно затрагивают интересы личности: защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (В.А. Лебедев).

Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации помимо допуска таких ограничений устанавливает также ряд обязательных требований при их осуществлении. Во-первых, права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом. Во-вторых, права и свободы человека могут быть ограничены лишь в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В-третьих, ограничение прав и свобод человека допустимо только в той мере, в какой это необходимо в указанных выше целях. Как отмечается в литературе, все эти требования установлены Конституцией для того, чтобы не было неоправданных ограничений, произвола, возможности злоупотреблений со стороны государственных властей и должностных

лиц. Законодатель, соблюдая конституционные требования, должен исходить из принципа целесообразности, отыскивая оптимальную модель ограничения прав и свобод человека и гражданина. Они не должны быть чрезмерными, не соответствующими конкретной ситуации, связанной с обеспечением основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства, прав и законных интересов других лиц.

Анализируя основания ограничения прав и свобод граждан, можно прийти к выводу, что в приведенные формулировки ст. 55 Конституции Российской Федерации («защита основ конституционного строя», «обеспечение обороны и безопасности государства») вложен слишком широкий смысл, что «дает возможность государственной власти ограничивать права человека, оправдывая это интересами общества».

Такие основания ограничения прав и свобод человека и гражданина как защита основ конституционного строя и безопасности государства призваны охранять интересы общества, и могут быть признаны публичными. Анализ конституционного текста позволяет сделать вывод, что в данном случае подчеркивается приоритетность государственной безопасности по отношению к безопасности отдельных граждан, поскольку согласно ч. 3 ст. 55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения безопасности государства. Другими словами требование обеспечения государственной безопасности служит критерием ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Проанализировав возможные основания ограничения права собственности, диссертант соглашается с мнением, что право собственности ограничено в пользу общественного интереса и требований выполнения собственником определенных социальных обязательств. Публичный мотив как основание ограничения права собственности, должен отвечать следующим требованиям: требование соответствия закону, требование справедливости, соразмерности конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, соразмерность ограничения решаемым задачам общества.

В главе третьей **«Роль собственности в становлении эффективной государственности Российской Федерации»** диссертант исследует отдельные публично-правовые аспекты регулирования собственности, позволяющие увязать собственность с процессом становления и развития эффективной сильной Российской государственности.

В параграфе первом **«Публичная собственность как основа народовластия и государственного суверенитета»** отмечено, что значимость отношений собственности как одной из основ рыночной экономики государства неоднократно подчеркивали в исследованиях различной направленности – правовых, экономических, социологических. При этом несомненно, что принцип многообразия форм собственности, закрепленный в главе I Конституции Российской Федерации, является фундаментом экономической стабильности государства. Наличие различных форм собственности в Российской Федерации тесно связано с другими фундаментальными основами государства: народовластием, приоритетом прав человека, федерализмом,

разделением власти. Представляется, что разные формы собственности различным образом выполняют свою роль в механизме укрепления государственности и повышения ее эффективности.

В отечественной и зарубежной специальной литературе существует ряд подходов к пониманию публичной собственности, суть которых исследуется диссертантом. Первый из подходов рассматривает публичную собственность как совокупность природных и имущественных объектов, находящихся в общедоступном, публичном пользовании всего общества, всех граждан (пляжи, музеи, леса и т. д.). В этом смысле публичная собственность видится как способ присвоения каждым членом общества особо ценных материальных благ (как правило, природных ресурсов и культурных ценностей). К отличительным признакам публичной собственности в таком понимании относятся: особый общественно значимый для всего населения характер материальных объектов и особый характер субъектов присвоения - каждый член сообщества является участником этих отношений.

В рамках второго подхода публичная собственность представляется как совокупность общедоступных, для удовлетворения общего блага объектов, например, пляжей, парков, некоторых видов вод, ценных пород ископаемых и т. д. Эта собственность помещается в рамки государственной собственности с выделением особого правового режима ее регулирования.

Кроме того, существует широкое понимание публичной собственности, которое охватывает две основные формы общественной собственности - государственную и муниципальную.

Отмечен также подход, в рамках которого категория «публичная собственность» используется и для обозначения особого режима использования государственного и муниципального имущества, имеющего некоммерческий характер.

Анализ отечественной экономической и правовой литературы позволяет заключить, что публичная собственность рассматривается как категория, объединяющая государственную и муниципальную формы собственности. При этом основными общими признаками этих форм собственности называют: социально-экономическую природу; субъектный и объектный состав, правовой режим регулирования. В качестве важнейшего признака выделяют, прежде всего, субъектный состав права публичной собственности, который представлен публично-властными образованиями.

Поскольку категория «публичная собственность» имеет сложный состав, диссертант при ее характеристике исследует такие составляющие этого правового явления как, во-первых, свойство (признак) публичности, во-вторых, особенности объектов публичной собственности, учитывая при этом, что достаточно распространенным является понимание публичной собственности в русле отождествления ее с собственностью общественной с особыми объектами собственности, характеризующимися своей уникальностью, возможностью удовлетворения потребностей широкого круга потребителей, значимостью для социального воспроизводства и образующими в совокупности национальное достояние. Представляется, что проблематика публичной собственности в конституционно-правовом плане – это часть общего вопроса о возможности и допустимости

осуществления государственного суверенитета в отношении ресурсов и экономической деятельности, осуществляемой на территории государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации источником власти, включая экономическую власть, является народ. Народ передает часть своих полномочий собственника специальным публичным институтам, кроме того, он передает определенные объекты собственности для осуществления задач публичной власти в интересах общества. Вся государственная и муниципальная собственность отражает интересы базового, титульного собственника - народа, общества.

Сделан вывод, что с принципом народовластия в первую очередь связана категория «национальное достояние» (другими словами, публичная собственность характеризуется, прежде всего, связью с публичной властью или институтами осуществления публичной власти, например, такими как выборы, референдум, опросы, сходы и т.д.), это взаимосвязь выражается в том, что в отношениях публичной собственности при увеличении степени общедемократизации общественных процессов усиливаются и расширяются позиции категории национального достояния, преодолеваются объективные элементы отчуждения государства, государственной собственности от реального общего интереса, от природы национального достояния в широком смысле этого слова. При этом категория публичной собственности нацелена, в первую очередь, на выявление характера отношений больших социальных групп, в том числе народа, нации, а также граждан, объединенных в местное самоуправление по поводу формирования, использования и распределения общественного блага.

Право публичной собственности в объективном смысле может быть определено как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению государственной и муниципальной собственностью и «национальным достоянием многонационального народа России».

Под правом публичной собственности в субъективном смысле может пониматься право народа, населения непосредственно или через органы государственной власти и (или) местного самоуправления владеть, пользоваться и распоряжаться общественными благами (публичным имуществом) в целях удовлетворения публичных интересов.

Далее диссертантом рассматриваются вопросы разграничения собственности между общефедеральным уровнем и уровнем субъектов Российской Федерации, поскольку в федеративном государстве вопросы регулирования публичной собственности получают определенную специфику; исследуются особенности муниципальной собственности (автор полагает, что вполне обоснованным является суждение о том, что степень социального развития самоуправляющейся территории, как и позитивная динамика параметров качества жизни населения, определяется уровнем ее экономического развития).

В параграфе втором **«Национальное богатство – объект права публичной собственности в Российской Федерации»** диссертант отмечает, что вопрос об объектах публичной собственности, их специфике связан с характеристикой таких категорий как «национальное достояние», «национальное богатство», «народное достояние», поскольку, учитывая современные тенденции зарубежной экономической мысли, представляется актуальной и своевременной трактовка категории «богатство нации» как одной из ведущих категорий «рыночного» экономического развития.

Законодательное закрепление права собственности на объекты, составляющие национальное богатство, является одним из основополагающих аспектов государственного строительства, имеющего значение для обеспечения национальной безопасности и роли в формировании и поддержании стабильной экономико-политической ситуации в государстве.

Диссертант анализирует, прежде всего, позицию, согласно которой, отрицается в принципе качество этих объектов как объектов отношений собственности на том основании, что они не включены в имущественные отношения, и соответственно находятся вне экономических отношений, которые регулируются институтом собственности, а также более традиционный подход о том, что национальное достояние относится к государственной собственности. При этом следует различать собственно государственную собственность и национальное достояние – эти категории пересекаются только частично и не являются тождественными, совпадающими по объему. Критерием их разграничения могут выступать экономические характеристики. Так, с экономической точки зрения выделяют два типа государственной собственности. Первый - государственная собственность в коммунальном секторе (хозяйственные общества, государственные предприятия). Второй - некоммерческий сектор государственной собственности (различные объекты инфраструктуры, энергосистемы, транспортные системы, аэропорты, авиационные компании, национальные музеи), т.е. те объекты, которые не приносят прибыль, но объекты неэффективны не потому, что они государственные, а наоборот, они государственные, потому, что они неэффективны и переданы государству для выполнения важных функций. Соглашаясь в целом с приведенным подходом, диссертант отмечает, что при этом из виду упускаются объекты, которые объективно приносят прибыль и потому переданы государству по иным соображениям – сохранения основы жизнедеятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации в целом или территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Ряд авторов предлагает выделить из государственной собственности еще одну форму собственности, которая именовалась бы общественным достоянием, его имущество должно складываться из федерального общественного достояния, общественного достояния субъектов Российской Федерации и муниципального общественного достояния. Речь в данном случае идет о создании неприкосновенного фонда, предназначенного для удовлетворения потребностей всего общества, который выполнял бы социальную функцию в государстве.

По мнению диссертанта, вряд ли целесообразно выделять национальное богатство в качестве самостоятельной формы собственности, скорее речь должна идти об особенностях объектного и субъектного состава отношений собственности на национальное достояние, обусловленных целями и задачами, которые решаются при выделении таких специфических объектов собственности.

При характеристике национального достояния и национального богатства значение имеют не только особенности объектов собственности, но и особенности субъекта, поскольку в соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. По мнению Конституционного Суда Российской

Федерации, выраженному в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», народам, проживающим на территории того или иного субъекта Российской Федерации, должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, т.е. как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения.

Проведенное исследование приводит к выводу, что положения ч. 1 ст. 9 должны пониматься вместе с иными положениями Конституции, дающими системное видение проблемы, в частности с положениями преамбулы, согласно которой Конституцию Российской Федерации принимает многонациональный народ, а также положениями ч. 1 ст. 3, согласно которой носителем суверенитета является многонациональный народ Российской Федерации. Часть 1 ст. 9 Конституции используя категорию «народы, проживающие на соответствующей территории», имеет в виду многонациональный народ России в целом. При этом оговорка относительно территории, на которой проживают народы, как представляется, относится к объектам, признаваемым национальным богатством – земле и иным природным ресурсам (т.е. это оговорка относительно территориального расположения ресурсов). В противном случае, учитывая право на свободное перемещение и выбор места жительства, эта оговорка вообще теряет смысл.

Анализ конституционно-правовой литературы позволяет сделать вывод, что признание народа, нации, народности в качестве самостоятельного субъекта конституционно-правовых отношений связано с определенными трудностями. Как отмечается, недооценка самостоятельной роли народа в конституционных правоотношениях связана с отождествлением народа и граждан, народа и прогрессивной части населения страны, народа и совокупности граждан, организованных в государство.

Статус отдельных народностей и этнических групп как субъектов конституционного права конкретизируется в федеральном законодательстве – например, в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»; в Федеральных законах «О национально-культурной автономии», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». При этом следует отметить определенные расхождения между конституционным и отраслевым законодательством по вопросу отнесения народа к субъектам отношений собственности.

Обращение к теоретическим конструкциям конституционного права позволяет заключить, что перечни субъектов конституционных правоотношений не всегда включают такие субъекты как нация, народ, народность. В то же время ряд исследователей признают, что традиционно выделяемые группы субъектов, такие как индивиды и организации вовсе не охватывают всего многообразия субъектов правоотношений в конституционно-правовой сфере, и предлагают выделять три группы субъектов правоотношений: индивиды (физические лица), организации и социальные общности (В.М. Карельский, В.Д. Перевалов).

В отношении признания народа, народностей субъектами конституционно-правовых отношений мнение ученых неоднозначно. Анализ современных теоретических работ, затрагивающих, в том числе, и проблематику субъектного состава конституционно-правовых отношений позволяет выделить среди многих точек зрения три основных варианта решения этого вопроса.

Первое направление представлено взглядами ученых, которые считают, что народ не является субъектом конституционного права (В.Т. Кабышев, О.О. Миронов). Представители второго направления в основном исходят из признания народа субъектом правовых (в том числе конституционно-правовых) отношений (Р.Г. Губенко, В.Ф. Коток). Позиция авторов, относящихся к третьей группе, отличается тем, что, признавая народ субъектом конституционно-правовых отношений, делается особая оговорка о том, что народ, как правило, осуществляет свои права через государство, но иногда выступает непосредственным носителем правомочий (В.С. Основин).

Диссертант критически проанализировав существующие мнения, отмечает, что на сегодняшний день более распространенной является позиция, согласно которой, правосубъектность народа связывается с народным суверенитетом и учредительным характером народовластия (О.Е. Кутафин, В.Д. Мазаев). Этот обзор показывает, что каждый из предлагаемых вариантов решения проблемы имеет как рациональное звено, так и слабые стороны, анализ которых позволяет сделать определенные выводы. По мнению диссертанта, право народа на публичную собственность должно быть обеспечено в рамках конституционных категорий. Содержание этого права может выражаться, прежде всего: в обеспечении воли собственника по формированию и распоряжению публичной собственностью; формировании основных целей и задач управления публичной собственностью; установлении пределов распоряжения публичной собственностью; контроле за использованием публичной собственности (парламентский контроль, народный контроль); рабочем контроле и участии работников в управлении публичными предприятиями (В.Д. Мазаев).

Национальное достояние может пониматься, во-первых, как совокупность наиболее значимых общественных благ. Во-вторых, национальное достояние представляет собой те ресурсы и права, которые народ (народы, население) оставляет за собой, не передавая все полномочия собственника на эти объекты публичным образованиям, оставляет право на непосредственное осуществление прав собственности на них и устанавливает непосредственные формы контроля за их использованием. В плане общественных отношений национальное достояние - это отношения осуществления непосредственного режима собственности по отношению к наиболее значимым общественным объектам и правам со стороны народа, народов, населения.

Параграф третий **«Частная собственность как основа гражданского общества и государственности»** посвящен исследованию роли частной собственности в становлении российской государственности.

Отмечено, что в рамках концепции сильного государства в аспекте его соотношения с экономическим строем, прежде всего, ведется речь о месте государства в экономическом, хозяйственном развитии, роли государства, его политики в

рыночной экономике, степени «включенности» государства в экономические отношения. Однако такой подход при всей его обоснованности представляется все же весьма узким, поскольку в этом случае главное внимание уделяется таким формам собственности как государственная и муниципальная, анализируется их соотношение, исследуются особенности разграничения государственной собственности между разными уровнями государственной власти в федеративном государстве. Между тем частная собственность и отношения, связанные с реализацией права частной собственности также значима для построения сильной и эффективной государственности, поскольку являются ядром частноправовых отношений и основой гражданского общества.

Диссертант признает, что неразвитость отношений собственности оказывает влияние на формирование гражданского общества и эффективной государственности. Сегодня в развитии конституционно-правовой мысли прослеживается тенденция связывать развитие гражданского общества со становлением эффективной сильной государственности, идея противопоставления государственной власти и гражданского общества имеет все меньше сторонников.

Традиционно, структура гражданского общества представляется в виде пяти составляющих. Это социальная (в узком смысле слова), экономическая, политическая, духовно-культурная и информационная системы. При этом экономическая составляющая выступает в качестве совокупности экономических институтов и отношений, внутри которой выделяют институт собственности, отношения производства материальных и нематериальных благ и отношения распределения, обмена и потребления общественного совокупного продукта.

Проблематика отношений частной собственности является составляющей общего вопроса - взаимодействия государства и личности. Провозглашение Российской Федерации как правового, социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предполагает взаимную ответственность гражданина и государства. Очевидно, что реализация концепции правового, социального государства может состояться только в условиях существования полноценного гражданского общества.

Значимость частной собственности для становления эффективной государственности заключается не только в ее роли как одного из элементов и основы построения гражданского общества, но также и в том, что именно частная собственность дает активную личность, выстраивающую отношения с государством на принципах взаимответственности.

Диссертант отмечает, что никаких особенностей в механизме охраны частной собственности быть не должно, поскольку в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 8) закреплён принцип признания и защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. В то же время, если обратиться к конституционной норме, посвященной защите (охране) не формы собственности, и права собственности (ч. 1 ст. 35), мы убеждаемся, что данная норма связана с охраной права только частной собственности.

Следует отметить, что, признавая значимость частной собственности для развития гражданского общества и полноценной активной личности, недопустимо в то же время и идеализировать частную собственность.

Значимость частной собственности проявляется в нескольких аспектах: через институт права и свобод человека и гражданина, поскольку – активная личность – необходимый субъект и гражданского общества и сильного государства; через различные институты гражданского общества, его экономическую составляющую, поскольку – гражданское общество – это система, где все элементы находятся во взаимосвязи и взаимозависимости.

В заключении кратко сформулированы выводы и подведены итоги диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, входящих в перечень, утвержденный Президиумом ВАК, рекомендованных для публикации научных результатов диссертаций:

1. Скрыль С.М. Конституционно-правовой механизм ограничения права собственности в системе согласования публичных и частных интересов. //Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2008. Выпуск 17. № 31 (132). С. 74-78 - 0,5 п.л.

2. Скрыль С.М. Частная собственность как основа гражданского общества. //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2009. Выпуск 19. № 28 (161). С. 102-106 - 0,5 п.л.

Монография, статьи и тезисы докладов на научных конференциях

3. Скрыль С.М. Конституционно-правовые проблемы институционализации права собственности в Российской Федерации (монография) – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2010. - 8 п.л.

4. Скрыль С.М. Право собственности как комплексный институт конституционного права: проблемы формирования. //Южно-Уральский юридический вестник. № 4-5. 2007. С. 106-113. - 1,25 п.л.

5. Скрыль С.М. К вопросу о публично-правовом характере исков о признании права собственности и допустимости их разрешения третейскими судами. //Третейский суд, № 5 (53). 2007. С. 118-121.- 0,4 п.л.

6. Скрыль С.М. Принцип многообразия и равенства форм собственности в системе конституционных ценностей. //Южно-Уральский юридический вестник, № 1-2. 2008. С. 93-96.- 0,4 п.л.

7. Скрыль С.М. Конституционное регулирование отношений собственности: предмет и пределы регулирования. //Проблемы права» № 1. 2009. С. 106-114.- 1,1 п.л.,